

"Возмутительно! Тебе было нелегко зачать этого ребенка. Это благословение; как мы можем даже подумать о том, чтобы избавиться от него?!" Му Шэн был в ярости и полностью обвинил своего внука. "Этот неблагодарный парень, ты действительно собираешься отвернуться от своей плоти и крови?! Ванроу помогает тебе от всего сердца, и все это тоже для твоего же блага, но как насчет тебя?! Вы действительно осмеливаетесь не признавать своего ребенка! Она беременна. Если ребенок не твой, тогда чей?!"

Она неизменно поддерживала свой добродетельный имидж перед его дедом.

Естественно, старик поверил ее словам без тени сомнения.

Вместо этого он считал своего внука бесчувственным парнем, неспособным отвечать за своего собственного ребенка.

"Ах Чжэ... действительно отец ребенка; почему он не признает этого?" Она посмотрела на дедушку глазами, полными жалких слез, ее голос, как и все тело, дрожал.

Чтобы получить полное представление об этом, Му Шэн почувствовал укол боли в сердце. Он проникательно держал ее в своих объятиях и нежно утешал: "Не плачь, дитя. С тобой поступили несправедливо! Ничего не бойся, потому что дедушка здесь. Я буду принимать решения за тебя! Сосредоточься на своем здоровье и перестань беспокоиться!"

"Дедушка..." Рыдая с обиженным лицом, она глубже зарылась в его объятия.

Ее горькие крики еще глубже проникли в его сердце и заставили его почувствовать невыносимую боль.

Му Яже криво приподнял бровь и чопорно презрительно скривил губы.

Эта женщина, какая великолепная игра!

Лучшие артисты индустрии развлечений действительно не могли сравниться даже с половиной ее актерского мастерства! Если бы не его характер, он мог бы также поверить ее невинному лицу, и теперь он задавался вопросом, кому принадлежал ребенок в ее животе!

По этому поводу у него не было намерения делать еще одно замечание.

В этой ситуации, когда его дед верил только ее словам, никакие объяснения с его стороны не убедили бы старика в правде.

В этот момент его дедушка накрывал ее руки своими, делая все возможное, чтобы утешить ее. "Ванроу, не расстраивайся. Если он откажется принять ребенка, дедушка сделает это вместо

него! Не волнуйся больше и вытри свои слезы. Просто сосредоточься на ребенке и на себе."

Будучи загнанным в тупик, Му Ванроу придумал эту тактику блефа, чтобы выиграть время. Ее рука действительно была здесь вынуждена.

Чтобы защитить свою личность от полного разоблачения, она должна была рискнуть сейчас!

Она была осведомлена о том, что Му Яже знает о ее личности, но когда он узнал об этом?

В любом случае, сейчас она могла не беспокоиться об этом.

Ее личность вскоре должна была раскрыться у нее на глазах, и в конце концов она призналась в своей беременности.

Поскольку мужчина знал о ее личности, она могла только дискредитировать его перед стариком, заявив, что носит его ребенка.

Старик, как и следовало ожидать, был бы вне себя от радости и поверил бы, что ее утверждение - правда. Поэтому он гораздо раньше объявил бы о свадьбе между Му Яже и ней.

Как только свадьба состоится, она действительно станет законной молодой хозяйкой этого дома, и остальные эти незакрепленные узлы можно будет легко распутать впоследствии.

Она совсем не боялась отрицания этого человека. Между ее и его внуком Му Шэн определенно встал бы на ее сторону.

Хотя требовался тест на отцовство, ее совесть оставалась свободной от страха и вины.

Она подсчитала время своего зачатия и плотских свиданий с Аароном, которые начались всего пять недель назад.

Поскольку в тот период она была в безопасности, маловероятно, что она могла тогда забеременеть.

Следовательно, сложив два и два, она должна быть беременна всего три с половиной недели.

Если этот человек хотел разоблачить ее, он должен был, по крайней мере, представить доказательства Му Шенгу.